

Ресурсы постнеклассической психологии для изучения цифровой коммуникации

Н.К. Ради́на

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского (ФГАОУ ВО ННГУ),

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8336-1044>, e-mail: rasv@yandex.ru

А.В. Козлова

ПАО Сбербанк, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2629-9157>, e-mail: anastasia_kozlova94@mail.ru

Работа направлена на характеристику потенциала исследований в области дискурсивной и нарративной психологии для изучения цифрового социального пространства. С точки зрения методологии науки дискурсивную и нарративную психологию соотносят с социальным конструктивизмом. В исследованиях российских методологов науки социальный конструктивизм представляют в терминах постнеклассической психологии, связывают с идеями классиков российской психологии; следовательно, в процессе изучения цифрового социального пространства рекомендуется опираться на наследие российских психологов. В процессе выбора дискурсивного или нарративного подходов следует определить фокус потенциального исследования. Если психологический анализ ориентирован на изучение цифровой коммуникации, цифровых интеракций, наиболее ресурсным является дискурсивный подход. Подчеркивается, что для анализа цифровой социальности психологи используют традиционные методики изучения дискурса (интент-анализ, конверсационный анализ и т. д.). Поиск новых методов изучения цифровой эмпирики обусловлен использованием методов компьютерной лингвистики. Если же психологический анализ ориентирован на изучение «цифровой личности», идентичности, рекомендуется использовать нарративный подход.

Ключевые слова: дискурсивная психология, нарративная психология, социальный конструктивизм, постнеклассическая психология, цифровая коммуникация.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00204.

Для цитаты: Ради́на Н.К., Козлова А.В. Ресурсы постнеклассической психологии для изучения цифровой коммуникации // Культурно-историческая психология. 2025. Том 21. № 1. С. 24–33. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2025210103>

Resources of Post-NonClassical Psychology for the Study of Digital Communication

Nadezhda K. Radina

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod — National Research University;
National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8336-1044>, e-mail: rasv@yandex.ru

Anastasia V. Kozlova

PAO Sberbank, Nizhny Novgorod, Russian
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2629-9157>, e-mail: anastasia_kozlova94@mail.ru

This work explores the potential of discursive and narrative psychology research in studying the digital social space. From the perspective of the methodology of science, discursive and narrative psychology are aligned with social constructivism. In the studies of Russian science methodologists, social constructivism is framed within the context of post-nonclassical psychology and is linked to the ideas of the classics of Russian psychology. Therefore, it is recommended to draw upon the contributions of Russian psychologists when studying the digital social space. In choosing between discursive and narrative approaches, it is important to define the focus of the potential study. If the psychological analysis is focused on studying digital communication and interactions, the discursive approach is the most effective. It is emphasized that psychologists use traditional discourse analysis methods, such as intent analysis and conversational analysis, to study digital sociality. The search for new methods of studying digital empirics is driven by the use of computational linguistics techniques. However, if the psychological analysis is focused on studying the “digital personality” and identity, the narrative approach is recommended.

Keywords: discursive psychology, narrative psychology, social constructivism, postnonclassical psychology, digital communication.

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 24-28-00204.

For citation: Radina N.K., Kozlova A.V. Resources of Postnonclassical Psychology for the Study of Digital Communication. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* = *Cultural-Historical Psychology*, 2025. Vol. 21, no. 1, pp. 24–33. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2025210103>

Введение

В российском академическом поле методологические дискуссии и обсуждения новых теоретико-методологических основ развития современной психологии не утихают более четверти века, фокусируясь на анализе постмодернистской версии развития психологических исследований [5]. Российские психологи использовали обоснования философа В.С. Степина о постнеклассической рациональности [19], связав постнеклассическую рациональность с психологическими концепциями постмодернистского толка (преимущественно с социальным конструктивизмом и конструкционизмом, обуславливающими развитие нарративной, дискурсивной, культуральной психологии и т. п.) [21] и далее — с идеями классиков российской психологии Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия и др. [9; 21]. В результате в российской психологии начала складываться традиция соотнесения проблемных полей, изучаемых за рубежом, преимущественно исходя из постмодернистских перспектив, с понятием постнеклассической психологии.

В.С. Степин, характеризуя развитие науки, называет три типа рациональности, три способа научного осмысления: классическую, неклассическую и постнеклассическую рациональность. В качестве критериев разделения он использует (1) особенности системы изучаемых объектов, (2) нормы и идеалы исследования, (3) специфику философско-методологической рефлексии [19]. Согласно данной классификации, на этапе классической науки основными объектами исследования являются простые системы, в неклассической науке — сложные саморегулирующиеся системы, в современной (пост-неклассической) науке — сложные саморазвивающиеся системы. По мнению Ю.П. Зинченко и Е.И. Первичко, основанном на позиции историков и методологов российской психологии, своей кульминации неклассическая психология в России достигла в 60–80 годы XX века, а современные психологические проблемы и релевантные им теории соответствуют статусу постнеклассической науки [9].

Так, к подобной сложной саморазвивающейся системе относится новое, актуальное для исследований, пространство научной рефлексии социальных отно-

шений в цифровой среде. Цифровизация социального предполагает опосредование социального опыта использованием инфокоммуникационных технологий [18] и необходимостью со стороны исследователей искать новые теоретико-методологические и методические инструменты для изучения данной цифровой реальности. С точки зрения Г.У. Солдатовой и А.Е. Войскунского, в цифровой коммуникации у субъекта цифровых социальных отношений создается «цифровая личность», которая является частью «реальной личности». Ключевой формой существования данной «цифровой личности» является текст, поскольку в процессе цифровой коммуникации ее субъекты лишаются привычной биологической формы и «дополняются» цифровыми способами существования — интеракциями (репостами, лайками и т. п.) и текстами (вербальными или невербальными, например фото, а также креолизованными, или мультимодальными, построенными при помощи интеграции нескольких форматов / каналов получения информации, например видео).

Трансформации субъекта цифровой коммуникации определяют профессиональный вызов для психологов-исследователей: часть привычных психодиагностических инструментов и теоретических идей для изучения цифровых психологических феноменов оказываются неработающими, исследователи вынуждены обновлять исследовательский багаж, не прекращая постоянные поиски новых теоретических идей. Мы полагаем, что те направления психологии, которые раскрывают постнеклассическую рациональность в психологическом измерении, а именно дискурсивная и нарративная психологии, служат валидной основой для интерпретации цифровых отношений и цифровой личности, а также способны продуцировать создание новых исследовательских (диагностических) инструментов.

Цель статьи — охарактеризовать потенциал исследований, раскрывающих проблемы дискурсивной и нарративной психологии в контексте изучения цифровой коммуникации — сферы постнеклассической психологии, а также описать возможности, которые открываются для исследователей-психологов, использующих инструменты дискурсивной и нарративной психологии в изучении цифровых социальных отношений.

Методы и материалы

Данное исследование является теоретическим обзорным, ориентированным на идентификацию и описание ресурсов дискурсивной и нарративной психологии в контексте изучения цифрового социального пространства. Материалы для анализа были собраны по ключевым словам «дискурсивная психология» и «нарративная психология» из открытых цифровых библиотек «КиберЛенинка», «eLIBRARY.RU», поисковой платформы «Google Академия».

Под дискурсивной психологией в данной статье понимается исследовательская область в рамках ши-

рокого мультидисциплинарного течения, возникающая на рубеже 80–90 годов XX века в Великобритании, в фокусе исследований которой находится осмысление социальных функций обыденной речи, коммуникации, разговора средствами философии, лингвистики, социологии, психологии [24]. В настоящее время исследователи в качестве дискурса рассматривают не только вербальный материал, но также и репрезентации невербального материала, например эмоций [11].

Нарративная психология — социально-конструктивистское направление в психологии, согласно которому человек понимает окружающий мир, опыт и биографию посредством историй, повествований (нарративов), а перестраивая нарративы, возможно изменять картину мира и нарративную идентичность личности [38].

Идентифицированные материалы были классифицированы согласно конструкту «дискурсивный—нарративный подходы», определены теоретические и теоретико-эмпирические исследования. Особое внимание в анализе было сосредоточено на исследованиях, ориентированных на цифровую коммуникацию (цифровые социальные сети, социальные медиа и т. д.).

В качестве теоретической гипотезы высказано предположение о том, что психологи, использующие методологические координаты социального конструктивизма, а именно опирающиеся на дискурсивный или нарративный подходы, при изучении цифровых социальных отношений и выборе диагностических инструментов следуют двум основным стратегиям: частично используют традиционные психодиагностические методики, ориентированные на изучение текста (например, психолингвистические), а также находятся в активном поиске и адаптации новых инструментов из смежных научных областей (например, лингвистики, литературоведения и т. д.).

Дискурсивная психология и цифровая коммуникация

С точки зрения теоретико-методологических областей «контроля» постнеклассической психологии, именно дискурсивная психология первой начала активное движение в описании и объяснении психической реальности. Кроме того, «дискурсивный поворот» захватил разные области социогуманитаристики (социологию, политологию и т. д.) и традиционно психологические проблемы из «дискурсивных перспектив» стали обсуждать исследователи-непсихологи: например, феномен «дискурсивной личности» прочно вошел в область анализа лингвистов, феномен «дискурсивная идентичность» — в исследования философов, политологов и др. [10; 13 и др.].

Очевидное объяснение феномена «дискурсивного поворота» может следовать из традиций культурно-исторической психологии Л.С. Выготского, согласно которой интрапсихическое производно от интерпсихического, а все психические функции человека по сути — интериоризированные социальные

отношения [3]. Интеориоризация, идея знаковой символической опосредованности Л.С. Выготского и метафора психики-решета, пропускающего и изменяющего мир в сторону позитивного искажения для субъекта восприятия, по мнению А.М. Улановского, позволяют считать культурно-историческую теорию социально-конструктивисткой, следовательно, закладывающей основы для развития дискурсивной психологии [21].

Пока одни российские психологи для развития дискурсивной психологии искали ее опоры в наследии отечественной психологии, другие в принципе отвергали постмодернизм и связанный с ним социальный конструктивизм как возможную методологическую основу, фактически отрицая возможность развития российской версии дискурсивной психологии. Критиками «дискурсивных инструментов» при изучении психики выступили те исследователи, кто придерживался позиции «первичности психического» как реального факта (текст/дискурс отражает реальность) и не разделял мнения о том, что реальность может конструироваться (в дискурсе — в фантазии, в сознании и т. д.), а не отражаться субъектом (в дискурсе) [2]. Таким образом, в настоящее время российская дискурсивная психология представлена двумя направлениями развития. Первое направление выступает пространством непрекращающихся методологических дискуссий [5; 23 и др.]. В русле второго направления происходит поступательное развитие эмпирических психологических исследований дискурса [4; 15; 16 и др.].

Логике эмпирических психологических исследований дискурса во многом определили работы тех психологов, кто при изучении психических феноменов сделал акцент на языке. Так, А.М. Улановский на материале теории речевых актов Дж. Остина, дискурсивной психологии К. Гургена и Р. Харре обосновал роль изучения коммуникации («разговоров») [22], представил инструменты сбора эмпирики, концентрируя внимание на ключевых для дискурсивной психологии — качественных — методах, производных от герменевтических, феноменологических или этнометодологических традиций [34]. Однако при изучении социального взаимодействия возможно опираться не только на вербальный дискурс, но и, например, при помощи метода наблюдения — на мультимедийный сложный дискурс человеческого поведения [39]. Таким образом, дискурсивная психология успешно осваивает традиционные психологические методы сбора эмпирики, делая акцент на качественных методологии и методах.

Несмотря на то, что качественная методология обладает широким набором методов (фокус-группы, интервью, конверсационный анализ и т. д.), в эмпирических исследованиях (особенно в смежных с психологией полях — социологии, политологии и т. д.) особую популярность получил дискурс-анализ (в двух основных ипостасях — как анализ дискурса и как особый инструмент анализа в русле критической социальной теории).

М.Н. Красина, ссылаясь на исследования Р. Келлера, называет 4 признака, характерные для всех дискурс-исследований, включая психологические и междисциплинарные [10]. К этим признакам относятся: 1) фокус на знаковой системе опосредования в общественных практиках (любые знаковые системы, не только устная или письменная речь; 2) признание того, что используемая знаковая система в коммуникации через интерпретацию конструирует социальный феномен, по поводу которого произошла коммуникация; 3) что интерпретации (символических порядков), реконструированные через знаковые системы, могут стабилизироваться в контекстах; 4) дискурс-анализ позволяет идентифицировать и интерпретировать правила создания дискурса.

В российской психологии анализ дискурса особенно активно развивался в контексте психолингвистических исследований [4; 15]. Цифровая коммуникация, как любая другая коммуникация, опосредуется знаковыми системами (например, в чате — письменным вербальным текстом в сочетании с языком эмодзи («смайлики»)) и выступает привлекательным материалом для психологического дискурсивного анализа [15]. Исследователи из лаборатории речи и психолингвистики Института психологии РАН для констатации неизбежной центрации на дискурсивности при изучении цифровой коммуникации используют термин «дискурсивная реальность Интернета», подчеркивая при этом мультимодальность интернет-дискурса (интеграция разных кодов в интернет-коммуникации) [4].

У каждой исследовательской группы, ориентированной на изучение цифровых коммуникаций, формируется круг тем и инструментов, на основе которых происходит развитие дискурсивной психологии. Так, в лаборатории речи и психолингвистики ИП РАН при изучении постсобытийного интернет-дискурса (дискуссии в чатах, комментариях и т. п.) предпочитают использовать разработанную и апробированную методику количественного интент-анализа, реконструируя интенциональную структуру интернет-дискурса [15]. Подобный (количественный) интент-анализ используется и в других исследованиях онлайн-коммуникаций, например для изучения создания правил онлайн-дискуссий на основе анализа интеракций и показателей онлайн-активности (онлайн-одобрения) в формате «лайков» [16]. Данные методики анализа дискурса (варианты количественного интент-анализа) по сути представляют так называемые «смешанные методы» (объединяющие качественный и количественный подходы), поскольку исследовательская процедура строится на интерпретации элементов дискурса (герменевтическая основа анализа из качественной методологии) и последующем кодировании элементов с использованием описательной статистики при подсчете полученных кодов (количественный подход).

Можно сказать, что интент-анализ — популярный инструмент для *анализа дискурса* цифровой коммуникации, выступающий как в качественном, так и

смешанном (качественно-количественном) формате. А вот *критический дискурс-анализ*, основанный на теоретическом поле критической социальной теории, при использовании методов компьютерной лингвистики может обладать смешанным форматом; однако в современных исследованиях он чаще представлен в формате качественных методов (критический дискурс-анализ Т. ван Дейк, Н. Фэрклоу, Р. Водак) [6]. Особенно часто с опорой на анализ интенций дискурса или критический дискурс-анализ анализируют цифровые политические дискуссии, включая проявления онлайн-ненависти, а также цифровой медиа-дискурс [29 и др.].

Поскольку любая коммуникация — и обычная «реальная», и цифровая — строится на знаковых системах, изучение цифровой коммуникации и цифрового дискурса может происходить с привлечением одних и тех же методов, например интервью. Так, в исследовании С.П. Хаммонда, Дж. Д'Арси, М. Минотт и Э. Красники онлайн-интервью использовалось для изучения включенности детей с ограниченными возможностями в интернет-коммуникации [30]. Согласно традициям качественного подхода, в исследовании через темы в дискурсе интервью определялись ключевые проблемы, риски онлайн-коммуникации и возможности педагогов по тренингу детей в новых информационно-коммуникативных полях. Опосредование процесса интервьюирования программным обеспечением упрощает подготовку интервью к анализу (например, за счет автоматизации транскрибирования интервью), однако принципиально не изменяет роль исследователя. Также происходит «примеривание» на цифровые коммуникации традиционного для изучения дискурса разговорного анализа [см., например: 35]. Таким образом, и традиционный текст, и цифровой имеют схожий набор исследовательских инструментов для анализа дискурса за исключением дополнительных возможностей, которыми обладают оцифрованные тексты (возможность изучения больших массивов текстов на основе методов компьютерной лингвистики).

Нарративная психология и цифровая коммуникация

Нарративный подход и нарративная психология опираются на идею о том, что человеческое сознание, идентичность, культура и т. п. сформированы смысловыми комплексами — историями, поэтому изучать человеческое и помогать человеку наиболее продуктивным будет, опираясь на истории (нарративы). В российской психологии нарративный подход более известен в контексте психотерапевтической практики [20], однако нарративная психология, как и любая другая отрасль психологического знания, содержит ресурсы и исследовательского, и лечебного характера [38].

Пространство нарративов, изучаемых психологами, еще более эфемерно, нежели дискурс, поскольку структура дискурса (вербального, невер-

бального, мультимодального) предполагает наличие конкретных элементов (которые возможно описать, каким-либо образом измерить, «объективировать»). Субъективность в дискурсивных исследованиях в большей степени сосредоточена в интерпретациях дискурса. Нарратив же задается смыслами и сюжетами, в исследовании субъективен и сложен не только на уровне интерпретаций, но и на уровне идентификации структурных элементов, что точно отражает методологию постнеклассической психологии.

Поскольку нарративная психология, как и дискурсивная, в качестве материалов для изучения использует тексты (тексты как связанные смысловые комплексы знаков в широком смысле — и вербальные, и невербальные, и мультимодальные тексты), в психологических исследованиях артикулируется специфика нарративного подхода в сравнении с дискурсивным. Так, при сравнительном анализе дискурсивного и нарративного подходов в изучении идентичности Е.С. Кутковая называет следующие критерии, определяющие данную специфику общего и отличий [12]:

- к общим характеристикам относится концептуальная основа (постмодернизм в версии социального конструктивизма), а также вклад языка, коммуникации, диалога в оформление психологических феноменов;
- к критериям различения относятся фокусы анализа — на языковых и коммуникативных стратегиях при дискурсивном и смысловых стратегиях при нарративном анализе; индивидуальный (для дискурсивного подхода) или социальный (для нарративного подхода) уровни в понимании психологического феномена.

Следовательно, дискурсивный подход ориентирован отвечать на вопросы «как?» (при помощи каких языковых средств в дискурсе коммуникации воспроизводятся изучаемые психологические феномены и реальность), а нарративный — «зачем?» и «почему?» (нарратив, история со смысловой точки зрения).

Пространство идентичности, реализованное в нарративе (как правило, речь идет о биографиях и автобиографиях), наиболее популярное «пространство работы» у исследователей, ориентированных на нарративный подход [8; 20; 37 и др.]. В данных исследованиях оформляется понимание себя в терминах «когнитивной иллюзии», которая создается главным героем — биографом — из множества историй жизни, сохраненных в памяти.

Исследования нарративной идентичности также связывают с герменевикой Поля Рикера, включая его работу «Повествовательная идентичность». Согласно Рикеру, идентичность личности формируется посредством рассказов о себе, при этом ориентация нарратора на другого (слушателя) в создании нарратива способна поставить ряд этических проблем и других вопросов, связанных с истинностью автобиографических рассказов [37].

Привычные стратегии изучения личности и идентичности (на основе тестов, опросников и т. п.) в области нарративной психологии успешно дополняются

новыми техниками, позволяющими работать с само-описаниями [27], устанавливая связи между нарративной идентичностью и самооценкой, нарративной идентичностью и рефлексией межличностных отношений и т. д. [31]. В научных проектах разрабатываются подходы, обосновывающие использование «нарративных переменных», например, предлагается идентифицировать мотивационные темы, аффективные темы, темы интегративного смысла и структурные элементы для реконструкции нарративной идентичности и доказательств связи между нарративной идентичностью и личностным благополучием [25].

В нарративных исследованиях «цифровая социальность» — не структурная часть, а продолжение «обычной социальности». В «обычной коммуникации» человек предъявляет тело/голос как эго-текст, а в цифровой коммуникации необходимо себя «сформулировать», назвать («ник»), выбрать образ («аватар») и т. д. «Нарративная идентичность» в цифровом социальном пространстве — манифестирует, поскольку сама форма цифровой коммуникации проблематизирует нарратив.

Поскольку при реализации нарративного подхода именно смысл становится фокусом анализа и исследовательским инструментом, нарративный способ используется для изучения понимания действительности [1], понимания межличностных отношений через призму шутки [7]. Так, цифровые видеорассказы о тревоге (digital storytelling), созданные подростками и изученные психологами, служат лучшему пониманию детского опыта тревожности, дополняя новыми деталями понимание проблем психического здоровья детей и подростков [33].

У нарративного подхода в исследованиях очевидна практико-ориентированность психотерапевтического толка: например, сравнивая автобиографические нарративы двух возрастных групп, психологи выявили позитивное влияние рассказанных событий на самовосприятие в возрасте средней зрелости (как бы «нарративное искупление») [28]. В другом случае через использование «цифрового повествования» и совместного рисования комиксов со сверстниками исследователи улучшили осведомленность учащихся о школьной травле и ее последствиях, обогатили социальный опыт подростков продуктивными выходами из критических социальных ситуаций [26].

Ценность «помогающего знания» всегда была важнейшим элементом академических исследований, но именно исследования, опирающиеся на нарративный подход, демонстрируют непосредственные выходы на психотерапию и психологическую помощь. Например, было выяснено, что мультимодальные истории в цифровом формате (видео), просмотренные до путешествия, оказываются полезными для предотвращения эмоциональных стрессов у туристов [32], что позволяет определенным образом «заточить» подготовительные программы для путешественников, стремящихся к позитивному опыту и впечатлениям.

Примечательно, что нарративный подход в психологическом анализе раскрывает как эго-наррати-

вы, репрезентирующие различные аспекты жизни человека (автобиография, биографическое интервью, дневники, истории из жизни, подборка фото из фотоальбома или с личной странички из социальных сетей и т.п.), так и «воздействующие тексты», которые в современном академическом дискурсе часто представляют как «рассказывание историй» (сторителлинг/storytelling). Поскольку именно цифровая среда служит насыщенным пространством коммуникации, цифровой сторителлинг в качестве продуктивной коммуникативной практики востребован педагогикой и образованием, журналистикой, психотерапией [14; 26 и др.] и т. д.

Заключение

Цифровая социальная жизнь, включая «цифровые личности» субъектов цифровых отношений, создает то самое сложное саморазвивающееся пространство-систему, представленное в цифровых социальных сетях и социальных медиа. Привычный методологический и психодиагностический инструментарий на этом поле оказывается недостаточным — психологам приходится трансформировать и расширять сценарии осмысления новых пространств. Постнеклассическая психология, интегрирующая в свои координаты дискурсивную и нарративную психологии, предлагает ресурсы для решения новых задач — теоретические рамки и новые инструментальные решения работы с эмпирикой.

В то же время цифровая коммуникация обладает спецификой, которая может отражаться на исследовательском материале психолога. Поэтому, используя инструменты изучения цифровой коммуникации, необходимо подвергать дополнительной рефлексии способ порождения эмпирического материала. В качестве эмпирики, извлеченной из недр «цифровой коммуникации», могут использоваться как обычные тексты, которые создавались под универсальные цели (письма, дневники, мультимодальные эго-документы — любые оцифрованные тексты, размещенные, например, на специализированных цифровых платформах), так и тексты, созданные непосредственно в формате «цифровой коммуникации» (чаты, комментарии и т. п.), обладающие рядом специфических характеристик, обусловленных цифровой виртуальностью (например, интеграцией значков «эмодзи» в обычный вербальный текст).

Дискурсивный или нарративный подход? Этот выбор, зависящий от задач научного проекта, осуществляют исследователи цифрового социального пространства. Если в фокусе исследования находится специфика цифрового взаимодействия, коммуникации, реакции, интеракции, более продуктивным может оказаться дискурсивный подход. Если в фокусе анализа — психологические феномены, связанные с смыслами и/или репрезентациями (например, идентичность), то очевидно будет востребован нарративный подход.

Согласно представленному анализу, в современных психологических исследованиях на цифровом дискурсе прошли апробацию различные методы и методики, например интент-анализ [15; 16], интервью [30], конверсационный анализ [35]. Значительные массивы текстов в цифровом формате позволяют психологам использовать методы лингвистики (компьютерной лингвистики) для реконструкции психологических феноменов, например медийных социальных представлений [17], которые ранее изучались на небольшом материале и не претендовали на универсальность.

Согласно результатам проведенного исследования, выдвинутая гипотеза подтвердилась. Теоретические и методические инструменты дискурсивной психологии в области цифровой коммуникации включают привычные апробированные ранее психодиагностические инструменты, а также порождают новые способы, методики и техники изучения цифровой эмпирики. Теоретические и методические инструменты нарративной психологии востребованы при изучении цифровой идентичности (например, при изучении самопрезентации в цифровых социальных сетях), особенно это касается инструментов анализа сложных мультимодальных текстов (видео).

В качестве осмысления перспектив освоения новых методов исследования оцифрованных текстов необходимо подчеркнуть особую роль методов компьютерной лингвистики, используемых в психологии. Благодаря данным методам, в сочетании, например, с методами машинного обучения (основа построения искусственного интеллекта), психологи получают возможность анализировать значительные объемы текстов и идентифицировать в рассказах, биографиях, эго-документах и др. культурные сценарии [36], демонстрируя на реальном материале то, что ранее было представлено лишь в классических психологических текстах, тяготеющих к философии и культурологии (т. е. показывать работу психологических закономерностей на материале вербализации человеческой жизни).

Осмысление ресурсов дискурсивной и нарративной психологии в контексте постнеклассической психологии связывает традиционные концепты с современными феноменами, помогает российским психологам осваивать новое цифровое социальное пространство с опорой на теоретическую базу российской психологии, решая актуальные задачи, касающиеся психологического сопровождения цифровой коммуникации и психологической помощи, а также социального прогнозирования.

Литература

1. Борзова Т.В. Нарративный способ понимания действительности в контексте психологии понимания (по материалам зарубежных источников) // Вестник ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 4(34). С. 106–112.
2. Бусыгина Н.П. «Дискурсивный поворот» в психологических исследованиях сознания // Консультативная психология и психотерапия. 2010. № 1. С. 55–82.
3. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Собрание сочинений: в 6 т. Том 3. М.: Педагогика, 1983. С. 5–329.
4. Гребенщикова Т.А., Кубрак Т.А., Павлова Н.Д. Дискурсивная реальность интернета // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 1. С. 92–100. DOI:10.18384/2310-7235-2020-1-92-100
5. Гусельцева М.С. Культурно-историческая психология и «вызовы» постмодернизма // Вопросы психологии. 2002. № 3. С. 119–131.
6. Данилова А.Г., Митина О.А. Компьютеризированный качественный анализ текста // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2021. № 1. С. 220–240. DOI:10.11621/vsp.2021.01.09
7. Елфимова М.М. Шутка как психотехническое средство нарративного понимания межличностных отношений // Национальный психологический журнал. 2019. № 1(33). С. 59–67. DOI:10.11621/npj.2019.0106
8. Зайцева Ю.Е. Модель нарративного анализа стиля идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16: Психология. Выпуск 4. С. 6–22. DOI:10.21638/11701/spbu16.2016.401
9. Зинченко Ю.П., Первичко Е.И. Постнеклассическая методология в клинической психологии: научная школа Л.С. Выготского–А.Р. Лурия // Национальный психологический журнал. 2012. № 2. С. 32–45.

References

1. Borzova T.V. Narrativnyi sposob ponimaniya deistvitel'nosti v kontekste psikhologii ponimaniya (po materialam zarubezhnykh istochnikov) [Narrative way of understanding reality in the context of psychology of understanding (based on materials from foreign sources)]. *Vestnik Yaroslavl'skogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya gumanitarnye nauki*, 2015, no. 4 (34), pp. 106–112. (In Russ.).
2. Busygina N.P. “Diskursivnyi povorot” v psikhologicheskikh issledovaniyakh soznaniya [The “discursive turn” in psychological studies of consciousness]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2010, no. 1, pp. 55–82. (In Russ.).
3. Vygotsky L.S. Istoriya razvitiya vysshikh psikhicheskikh funktsii [History of the development of higher mental functions]. *Sobranie sochinenii: v 6 tomakh* [Collected Works: in 6 volumes], Vol. 3. Moscow: Pedagogika, 1983. pp. 5–329. (In Russ.).
4. Grebenshchikova T.A., Kubrak T.A., Pavlova N.D. Diskursivnaya real'nost' interneta [Discursive reality of the Internet]. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2020, no. 1, pp. 92–100. DOI:10.18384/2310-7235-2020-1-92-100 (In Russ.).
5. Gusel'tseva M.S. Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya i “vyzovy” postmodernizma [Cultural-historical psychology and the “challenges” of postmodernism]. *Voprosy Psikhologii*, 2002, no. 3, pp. 119–131. (In Russ.).
6. Danilova A.G., Mitina O.A. Komp'yuterizirovannyi kachestvennyi analiz teksta [Computerized qualitative text analysis]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 2021, no. 1, pp. 220–240. DOI:10.11621/vsp.2021.01.09 (In Russ.).
7. Elfimova M.M. Shutka kak psikhotehnicheskoe sredstvo narrativnogo ponimaniya mezhlchnostnykh

10. Красина М.Н. Дискурс, дискурс-анализ и методы их применения в междисциплинарных проектах // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2018. № 2. С. 159–165.
11. Кутковая Е.С. Дискурс-анализ эмоций и теория позиционирования в исследовании социального события [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2014. Том 7. № 34. С. 6. URL: <file:///C:/Users/NK/Downloads/%D0%9A%D1%83%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F+%D0%95%D0%A1.-2.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).
12. Кутковая Е.С. Сравнительный анализ дискурсивного и нарративного подходов к исследованию идентичности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. М., 2016. 272 с.
13. Михайлова О.А., Михайлова Ю.Н. Дискурсивная личность: опыт лингвоаксиологического анализа // Политическая лингвистика. 2021. № 6(90). С. 23–31. DOI: 10.26170/1999-2629_2021_06_02
14. Назарова О.С. Цифровой сторителлинг как современная образовательная практика // Гуманитарная информатика. 2018. № 15. С. 15–28. DOI: 10.17223/23046082/15/2
15. Павлова Н.Д. Дискурс: актуальные направления и перспективы психолингвистических исследований // Психологический журнал. 2018. № 6. С. 16–26.
16. Радина Н.К. Конструирование правил онлайн-дискуссии: роль «лайков» // Социальная психология и общество. 2019. Том 10. № 4. С. 58–76. DOI: 10.17759/sps.2019100405
17. Радина Н.К. Реконструкция медийных социальных представлений с использованием показателей статистики текста (на материале медиадискурса о пандемии) // Social Psychology and Society. № 1. Том 15. 2024. С. 76–91. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150105>
18. Солдатова Г.У., Войскунский А.Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Том 18. № 3. С. 431–450. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450
19. Степин В.С. Типы научной рациональности и синергическая парадигма // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2013. № 4. С. 45–59.
20. Турушева Ю.Б. Особенности нарративного подхода как метода изучения идентичности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2014. Том 7. № 33. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v7i33.652>. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/652> (дата обращения: 10.10.2024).
21. Улановский А.М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструкционизм: мир как интерпретация // Вопросы психологии. 2009. № 2. С. 35–45.
22. Улановский А.М. Теория речевых актов и социальный конструкционизм // Постнеклассическая психология. Журнал конструкционистской психологии и нарративного подхода. 2004. № 1. С. 88–98.
23. Фёдоров А.А. Интеллектуальные уловки постнеклассической психологии // Reflexio. 2018. Том 11. № 2. С. 114–133.
24. Якимова Е.В. Р. Харре и дискурсивная психология (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 1998. № 4. С. 150–174.
25. Adler J.M., Lodi-Smith J., Philippe F.L., Houle I. The Incremental Validity of Narrative Identity in Predicting Well-

отношении [Joke as psychotechnical tool of narrative understanding of the interpersonal relations]. *National Psychological Journal*, 2019, no. 1(33), pp. 59–67. DOI: 10.11621/npj.2019.0106 (In Russ.).

8. Zaitseva Yu.E. Model' narrativnogo analiza stilya identichnosti [Model of Narrative Analysis of Personal Identity Style]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, no. 4, pp. 6–22. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.401 (In Russ.).

9. Zinchenko Yu.P., Pervichko E.I. Postneklassicheskaya metodologiya v klinicheskoi psikhologii: nauchnaya shkola L.S. Vygotskogo — A.R. Luriya [Post-nonclassical methodology in clinical psychology: the scientific school of L.S. Vygotsky — A.R. Luria]. *National Psychological Journal*, 2012, no. 2. pp. 32–45. (In Russ.).

10. Krasina M.N. Diskurs, diskurs-analiz i metody ikh primeneniya v mezhdistsiplinarnykh proektakh [Discourse, discourse analysis and methods of their application in interdisciplinary projects]. *Vestnik TvGU Series: Philology*, 2018, no. 2, pp. 159–165. (In Russ.).

11. Kutkovaya E.S. Diskurs-analiz emotsii i teoriya pozitsionirovaniya v issledovanii sotsial'nogo sobytiya [Elektronnyi resurs] [Discourse analysis of emotions and positioning theory in social event research]. *Psychological studies*, 2014, Vol. 7, no. 34, pp. 6. URL: <file:///C:/Users/NK/Downloads/%D0%9A%D1%83%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F+%D0%95%D0%A1.-2.pdf> (Accessed: 10.10.2024). (In Russ.).

12. Kutkovaya E.S. *Sravnitel'nyi analiz diskursivnogo i narrativnogo podkhodov k issledovaniyu identichnosti*. Dis. kand. psikhol. nauk: 19.00.05 [Comparative Analysis of Discursive and Narrative Approaches to Identity Research. PhD. Sci. (Psychology)]. Moscow, 2016. 272 p. (In Russ.).

13. Mikhailova O.A., Mikhailova Yu.N. Diskursivnaya lichnost': opyt lingvoaksiologicheskogo analiza [Discursive Personality: An Experience of Linguo-Axiological Analysis]. *Political Linguistics*, 2021, no. 6 (90), pp. 23–31. DOI: 10.26170/1999-2629_2021_06_02 (In Russ.).

14. Nazarova O.S. Tsifrovoy storitel'nyy kak sovremennaya obrazovatel'naya praktika [Digital Storytelling as Educational Practice]. *Humanitarian Informatics*, 2018, no. 15, pp. 15–28. DOI: 10.17223/23046082/15/2

15. Pavlova N.D. Diskurs: aktual'nye napravleniya i perspektivy psikholingvisticheskikh issledovaniy [Discourse: Current Directions and Prospects of Psycholinguistic Research]. *Psychological Journal*, 2018, no. 6. pp. 16–26. (In Russ.).

16. Radina N.K. Konstruirovaniye pravil onlain-diskussii: rol' "laikov" [Designing the rules of the online discussion: the role of "likes"]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2019, Vol. 10, no. 4, pp. 58–76. DOI: 10.17759/sps.2019100405 (In Russ.).

17. Radina N.K. Rekonstruktsiya mediinykh sotsial'nykh predstavleniy s ispol'zovaniem pokazatelei statistiki teksta (na materiale mediadiskursa o pandemii) [Reconstruction of Media Social Representations Using Indicators of Text Statistics (Based on Media Discourse on the Pandemic)]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024, no. 1, Vol. 15, pp. 76–91. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150105> (In Russ.).

18. Soldatova G.U., Voiskunskii A.E. Sotsial'no-kognitivnaya kontseptsiya tsifrovoy sotsializatsii: novaya ekosistema i sotsial'naya evolyutsiya psikhiki [Socio-Cognitive Concept of Digital Socialization: A New Ecosystem and Social Evolution of the Mind]. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, Vol. 18, no. 3, pp. 431–450. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450 (In Russ.).

Being: A Review of the Field and Recommendations for the Future // *Personality and Social Psychology Review*. 2016. Vol. 20(2). P. 142–175. DOI:10.1177/1088868315585068

26. Brailas A. Digital storytelling and the narrative turn in psychology: Creating spaces for collective empowerment [Электронный ресурс] // *Global Journal of Community Psychology Practice*. 2021. Vol. 12(4). P. 1–19. URL: <https://www.gicpp.org/pdfs/Brailas-Final.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

27. Dunlop W. Narrative Identity's Nomological Network: Expanding and Organizing Assessment of the Storied Self // *Personality Science*. 2021. Vol. 2. Article e6469. DOI:<https://doi.org/10.5964/ps.6469>

28. Eriksson P.L., Frisén A. Facing Challenging Experiences in Life – Narrative Identity Development Processes and Associations with Wellbeing During the Transition to Midlife // *Identity*. 2024. Vol. 24. № 1. P. 16–30. DOI:10.1080/15283488.2023.2258152

29. Goodman S. Locke A Supporting and challenging hate in an online discussion of a controversial refugee policy // *Discourse Studies*. 2024. Vol. 26(4). P. 465–480. DOI:<https://doi.org/10.1177/14614456231225448>

30. Hammond S.P., D'Arcy J., Minott M., Krasniqi E. A discursive psychological examination of educators' experiences of children with disabilities accessing the Internet: a role for digital resilience // *Information, Communication & Society*. 2024. Vol. 27. № 1. P. 161–181. DOI:10.1080/1369118X.2023.2185103

31. Janowicz K., Soroko E., Hallford D.J. Awareness of Narrative Identity and Selected Aspects of Narrative Activity and Meaning-Making. Preliminary results // *Annals of Psychology/Roczniki Psychologiczne*. 2022. Vol. XXV. P. 171–192. DOI:<https://doi.org/10.18290/rpsych2022.0010>

32. Li N., Li L., Chen X., Wong I. A. Digital destination storytelling: Narrative persuasion effects induced by story satisfaction in a VR context // *Journal of Hospitality and Tourism Management*. 2024. Vol. 58. P. 184–196. DOI:10.1016/j.jht.2023.12.007

33. Macdonald D., Watfern Ch, Boydell K.M. How not to talk about it: Using digital storytelling with children with anxiety [Электронный ресурс] // *Methods in Psychology*. 2024. Vol. 11. Article 100159. DOI:10.1016/j.metip.2024.100159. URL: https://www.researchgate.net/publication/382668013_How_not_to_talk_about_it_Using_digital_storytelling_with_children_with_anxiety (дата обращения: 10.10.2024).

34. Martínez-Guzmán A., Stecher A., Iniguez-Rueda L. Discursive psychology contributions to qualitative research in social psychology: An analysis of its ethnomethodological heritage // *Psicologia USP*. 2016. Vol. 27. № 3. P. 510–520. DOI:<http://dx.doi.org/10.1590/0103-656420150046>

35. Meredith J. Conversation analysis, cyberpsychology and online interaction // *Social and Personality Psychology Compass*. 2020. Vol. 14. Issue 5. P. 285–294. DOI:<https://doi.org/10.1111/spc3.12529>

36. Radina N. Men's socialization and the history of man's life: the reproduction of male culture in the individual narrative // *Social and Education History*. 2019. Vol. 8. № 2. P. 119–144. DOI:10.17583/MCS.2019.3705

37. Rodrigues I.P. “Who do you say that I am?” Truth in Narrative Identity Studies Ric uriennes // *Ricœur Studies*. 2023. Vol. 14. № 1. P. 132–150. DOI 10.5195/errs.2023.605

38. Sarbin T.R. (ed) Narrative psychology: the storied nature of human conduct. London: Praeger Press, 1986. 303 p.

19. Stepin V.S. Tipy nauchnoi ratsional'nosti i sinergicheskaya paradigma [Types of scientific rationality and the synergetic paradigm]. *Slozhnost'. Razum. Postneklassika = Complexity. Reason. Post-non-classical*, 2013, no. 4. pp. 45–59. (In Russ.).

20. Turusheva Yu.B. Osobennosti narrativnogo podkhoda kak metoda izucheniya identichnosti [Elektronnyi resurs] [Features of the narrative approach as a method for studying identity]. *Psychological studies*, 2014, Vol. 7, no. 33. DOI:<https://doi.org/10.54359/ps.v7i33.652> URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/652> (Accessed: 10.10.2024). (In Russ.).

21. Ulanovsky A.M. Konstruktivizm, radikal'nyi konstruktivizm, sotsial'nyi konstruktivizm: mir kak interpretatsiya [Constructivism, radical constructivism, social constructionism: the world as interpretation]. *Voprosy Psichologii*, 2009, no. 2, pp. 35–45. (In Russ.).

22. Ulanovsky A.M. Teoriya rechevykh aktov i sotsial'nyi konstruktivizm [Speech Act Theory and Social Constructionism]. *Postneklassicheskaya psikhologiya. Zhurnal konstruktivistskoi psikhologii i narrativnogo podkhoda = Post-nonclassical psychology. Journal of constructionist psychology and narrative approaches*, 2004, no. 1. pp. 88–98. (In Russ.).

23. Fedorov A.A. Intel'ktual'nye ulovki postneklassicheskoi psikhologii [Intellectual tricks of post-non-classical psychology]. *Reflexio*, 2018, Vol. 11, no. 2, pp. 114–133. (In Russ.).

24. Yakimova E.V. R. Kharre i diskursivnaya psikhologiya [R. Harre and discursive psychology]. *Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 11: Sociology = Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sotsiologiya*, 1998, no. 4, pp. 150–174. (In Russ.).

25. Adler J.M., Lodi-Smith J., Philippe F.L., Houle I. The Incremental Validity of Narrative Identity in Predicting Well-Being: A Review of the Field and Recommendations for the Future. *Personality and Social Psychology Review*, 2016, Vol. 20(2), pp. 142–175. DOI:10.1177/1088868315585068

26. Brailas A. Digital storytelling and the narrative turn in psychology: Creating spaces for collective empowerment. *Global Journal of Community Psychology Practice*, 2021, Vol. 12(4), pp. 1–19. URL: <https://www.gicpp.org/pdfs/Brailas-Final.pdf> (Accessed: 10.10.2024).

27. Dunlop W. Narrative Identity's Nomological Network: Expanding and Organizing Assessment of the Storied Self. *Personality Science*, 2021, Vol. 2, Article e6469. DOI:<https://doi.org/10.5964/ps.6469>

28. Eriksson P.L., Frisén A. Facing Challenging Experiences in Life – Narrative Identity Development Processes and Associations with Wellbeing During the Transition to Midlife. *Identity*, 2024, Vol. 24, no. 1, pp. 16–30. DOI:10.1080/15283488.2023.2258152

29. Goodman S. Locke A Supporting and challenging hate in an online discussion of a controversial refugee policy. *Discourse Studies*, 2024, Vol. 26(4), pp. 465–480. DOI:<https://doi.org/10.1177/14614456231225448>

30. Hammond SP., D'Arcy J., Minott M., Krasniqi E. A discursive psychological examination of educators' experiences of children with disabilities accessing the Internet: a role for digital resilience. *Information, Communication & Society*, 2024, Vol. 27, no. 1, pp. 161–181. DOI:10.1080/1369118X.2023.2185103

31. Janowicz K., Soroko E., Hallford D.J. Awareness of Narrative Identity and Selected Aspects of Narrative Activity and Meaning-Making. Preliminary results. *Annals of*

39. Wiggins S., Cromdal J., Willemsen A. Daring to taste: The organisation of children's tasting practices during preschool lunches [Электронный ресурс] // *Appetite*. 2024. Vol. 198. Article 107378. DOI:https://doi.org/10.1016/j.appet.2024.107378

Psychology/Roczniki Psychologiczne, 2022, Vol. XXV, pp. 171–192 DOI:https://doi.org/10.18290/rpsych2022.0010.

32. Li N., Li L., Chen X., Wong I. A. Digital destination storytelling: Narrative persuasion effects induced by story satisfaction in a VR context. *Journal of Hospitality and Tourism Management*, 2024, Vol. 58, pp. 184–196. DOI:10.1016/j.jhtm.2023.12.007

33. Macdonald D., Watfern Ch, Boydell K.M. How not to talk about it: Using digital storytelling with children with anxiety [Elektronnyi resurs]. *Methods in Psychology*, 2024, Vol. 11, Article 100159. DOI:10.1016/j.metip.2024.100159 URL: https://www.researchgate.net/publication/382668013_How_not_to_talk_about_it_Using_digital_storytelling_with_children_with_anxiety (Accessed: 10.10.2024).

34. Martínez-Guzmán A., Stecher A., Iniguez-Rueda L. Discursive psychology contributions to qualitative research in social psychology: An analysis of its ethnomethodological heritage. *Psicologia USP*, 2016, Vol. 27, no. 3, pp. 510–520. DOI:http://dx.doi.org/10.1590/0103-656420150046

35. Meredith J. Conversation analysis, cyberpsychology and online interaction. *Social and Personality Psychology Compass*, 2020, Vol. 14, Is. 5, pp. 285–294. DOI:https://doi.org/10.1111/spc3.12529

36. Radina N. Men's socialization and the history of man's life: the reproduction of male culture in the individual narrative. *Social and Education History*, 2019, Vol. 8, no. 2, pp. 119–144. DOI:10.17583/MCS.2019.3705

37. Rodrigues I.P. "Who do you say that I am?" Truth in Narrative Identity Studies Ricœuriennes. *Ric ur Studies*, 2023, Vol. 14, no. 1, pp. 132–150 DOI 10.5195/errs.2023.605

38. Sarbin T.R.(ed) *Narrative psychology: the storied nature of human conduct*. London: Praeger Press, 1986. 303 p.

39. Wiggins S., Cromdal J., Willemsen A. Daring to taste: The organisation of children's tasting practices during preschool lunches [Elektronnyi resurs]. *Appetite*, 2024, Vol. 198, Article 107378. DOI:https://doi.org/10.1016/j.appet.2024.107378

Информация об авторах

Радина Надежда Константиновна, доктор политических наук, кандидат психологических наук, профессор кафедры истории и теории международных отношений, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (ФГАОУ ВО ННГУ); старший научный сотрудник лаборатории теории и практики систем поддержки принятия решений, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8336-1044, e-mail: rasv@yandex.ru

Козлова Анастасия Владимировна, магистр лингвистики, исследователь данных, ПАО Сбербанк, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2629-9157, e-mail: anastasia_kozlova94@mail.ru

Information about the authors

Nadezhda K. Radina, Doctor of Political Science, PhD in Psychology, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, Institute of International Relations and World History, Nizhny Novgorod State University. N.I. Lobachevsky; National Research University Higher School of Economics; Laboratory of Theory and Practice of Decision-Making Support Systems (Nizhny Novgorod); Senior Research Fellow; Nizhny Novgorod, Russia, ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8336-1044, e-mail: rasv@yandex.ru

Anastasia V. Kozlova, Master in Linguistics, Data Scientist, Sberbank, Nizhny Novgorod, Russia, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2629-9157, e-mail: anastasia_kozlova94@mail.ru

Получена 04.11.2024

Принята в печать 14.03.2025

Received 04.11.2024

Accepted 14.03.2025